

УДК 347.65/68

10.17213/2075-2067-2021-1-133-139

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБОРОТА
ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ:
ПРЕДПОСЫЛКИ И ОБЗОР ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ НОВЕЛЛЫ**

© 2021 г. А. М. Довлатова

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

Целью исследования является анализ и правовой обзор новых для законодательства России положений ФЗ от 31.07.2020 г. №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», актуальных предпосылок для его принятия, а также оценка реальных перспектив в дальнейшем развитии правового регулирования проблемы цифровых финансовых активов.

Методологическую базу исследования представляют собой теоретические подходы к определению правового статуса, правовой природы и места цифровых финансовых активов (в том числе в системе возможных объектов гражданских прав), их разновидностей и возможности обращения в рамках отечественного правового поля.

Результаты исследования. Одним из значимых результатов является выявление не только некоторых преимуществ законодательной новеллы ввиду ее безусловной актуальности, стратегической важности и необходимости в регламентации, но и изучение слабых сторон (к примеру, ограничивающих криптовалюту как средство платежа, несмотря на то, что как раз это теоретически и практически является одной из ее главных функций) и малоэффективности отдельных положений, которые в ближайшем будущем потребуют более детальной и углубленной проработки с учетом особенностей рассмотренных объектов. Эти обстоятельства указывают на то, что исследуемая новелла представляет собой только первые шаги законодателя по решению данной проблемы, требующей на самом деле довольно скорых поправок по причине нарастающей динамики транснационального обращения цифровых прав и активов, а также все большей цифровизации общества в целом.

Перспективу исследования составляет изучение конкретных инструментов и аспектов выпуска и обращения плодов цифровой экономики в соответствии с их сущностной спецификой — свободой, трансграничным характером и существованием фактически «над» правовыми системами, что является своего рода отражением тенденций нынешнего времени, которые в любом случае ожидают точечного и современного подхода.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы; цифровая валюта; цифровые деньги; цифровые права; криптовалюта; токены.

LEGAL REGULATION OF THE TURNOVER OF DIGITAL FINANCIAL ASSETS: REVIEW OF THE LEGISLATIVE PROVISION

© 2021 A. M. Dovlatova

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

The purpose of the study is to analyze and review the legal provisions of Federal Law №259-FZ of 31.07.2020 «On digital Financial Assets, digital Currency and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation», the current prerequisites for its adoption, as well as to assess the real prospects for the further development of legal regulation of the problem of digital financial assets.

The methodological basis of the study is theoretical approaches to determining the legal status, legal nature and place of digital financial assets (including in the system of possible objects of civil law), their varieties and the possibility of circulation within the domestic legal field.

Results of the study. One of the significant results is the identification of not only some of the advantages of the legislative novelty due to its absolute relevance, strategic importance and the need for regulation, but also the study of weaknesses (for example, limiting cryptocurrency as a means of payment, despite the fact that this is theoretically and practically one of its main functions) and the ineffectiveness of certain provisions, which in the near future require more detailed and in-depth study, taking into account the features of the objects considered. These circumstances indicate that the novel under study represents only the first steps of the legislator to solve this problem, which in fact requires rather rapid amendments due to the growing dynamics of the transnational circulation of digital rights and assets, as well as the increasing digitalization of society.

The perspective of the study is the analysis of specific tools and aspects of the release and circulation of the fruits of the digital economy in accordance with their essential specifics — freedom, cross-border nature and the existence of actually «above» legal systems, which is a kind of reflection of current trends, which in any case expect a point-based and modern approach.

Key words: digital financial assets; digital currency; digital money; digital rights; cryptocurrency; tokens.

Введение. Проблема неопределенности места цифровых финансовых активов в системе объектов гражданских прав на протяжении последних лет была очень острой, поскольку оборот таких активов не прекращался, однако законодатель долгое время не решался на регламентацию решений этих вопросов, поскольку единство мнений не складывалось ни в цивилистической доктрине, ни на практике — при разработке новых законодательных положений (еще на стадии законопроектов), которые в предыдущих текстах включали в себя не менее интересные понятия, нежели нынешние в своем содержании (например, «цифровые деньги», правовой

феномен которых тоже рассмотрен в данном исследовании). Окончательно закрепленное правовое регулирование мы, наконец, наблюдаем в законодательстве уже сегодня и, что особенно важно, можем оценить возможные перспективы.

В 2019 г. благодаря Федеральному закону от 18.03.2019 г. №34-ФЗ «О внесении изменений в часть первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» появилась первая законодательная регламентация цифровых прав, вызывающая множество вопросов ввиду условного характера содержания этого положения

[2]. В свою очередь, первоначальная редакция очень актуального еще в 2018 г. Законопроекта «О цифровых финансовых активах» давала гораздо больший спектр решений проблемы характеристики цифровых прав и активов (в основном, конечно, криптовалюты и токенов), которые в нем именовались цифровыми финансовыми активами, и определения их места в национальном правовом поле [3]. Нельзя не упомянуть о том, что в содержании Законопроекта подчеркивался их безусловный имущественный характер.

Сегодня перед нами новая статья 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации с принципиально новым для нас объектом «цифровые права» и правилами их осуществления и распоряжения [1]. Положение вызывает колоссальный интерес, уже став предметом тщательного и точечного доктринального анализа цивилистов сразу с момента его регламентации. Произошло это, по большому счету, ввиду того, что в данной новелле законодатель максимально деликатно избежал упоминания цифровых денег, которые как на тот момент, так и на сегодняшний день являются одной из главных проблем цифровой экономики Российской Федерации.

Такие задачи всегда требуют особой законодательной проработки и весьма осторожного подхода, возможно, как раз поэтому только с 1 января 2021 г. вступил в силу Федеральный закон от 31.07.2020 г. №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — ФЗ «О цифровых финансовых активах»), который все-таки был принят законодателем после нескольких отложенных чтений [4]. Полагаю, неспешное утверждение и впоследствии принятие Закона объясняется поставленной целью более конкретной и выигрышной формулировки с учетом всех особенностей правовой природы таких объектов. В этой связи необходимо отметить следующее: за последние два года сложилась тенденция неодобрения «практического решения» проблемы Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ, ЦБ РФ и Министерством финансов РФ. Именно ими было заявлено отнесение, к примеру, криптовалют (впрочем, и цифровых активов в целом) к денежным суррогатам, кото-

рые на территории Российской Федерации запрещены. Официальная позиция такого рода делала оборот цифровых финансовых активов невозможным, однако по факту он не мог быть прекращен окончательно, существуя в веб-пространстве, где главным принципом взаимодействия пользователей является свобода, транснациональность и практически абсолютная обезличенность. Именно это является безусловной формулой обращения подобных объектов, которая в любом случае реализовывалась в ее полном идейном воплощении — просто происходило это посредством обналичивания активов через компании иностранных государств, преимущественно японских и китайских.

В этом году законодатель нивелировал вышеуказанную позицию и наконец учел невероятную динамику цифровизации, трансформирующую общество и мировую экономическую политику, что не может не влиять на необходимость переосмысления некоторых аспектов в рамках отечественного правового поля. Как раз поэтому положения практически действующей редакции и уже окончательного текста ФЗ «О цифровых финансовых активах» в некотором смысле были преобразованы и переработаны для максимального учета текущих тенденций в целом. Более того, согласно ст. 15–26 Закона некоторые указания законодателя в обязательном порядке распространены на внесение соответствующих изменений и в другие Федеральные законы (ФЗ «Об акционерных обществах», ФЗ «О рынке ценных бумаг», ФЗ «Об исполнительном производстве и др.), в которых цифровая валюта признается не просто совокупностью электронных данных, а имуществом. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что классическая концепция понимания «имущества» в отечественной цивилистике тоже переживает некую трансформацию. Однако же, рассмотрев вопрос в ретроспективе, нельзя не отметить, что у этого подхода были соответствующие предпосылки, возникшие гораздо раньше.

Во-первых, судя по всему, еще в 2018 г. криптовалюта вполне себе могла быть объектом купли-продажи, а также входить в состав имущества должника при банкротстве. Последнее подтверждается судебной практикой в достаточно важном для России Постанов-

лении Девятого арбитражного апелляционного суда (постановление №09АП16416/2018 Девятого арбитражного апелляционного суда по делу №А40-124668/2017), в котором суд обязал должника Ц. передать финансовому управляющему доступ к криптокошельку (в данном случае пароль) для пополнения конкурсной массы и погашения обязательств [5]. В криптокошельке должника на интернет-ресурсе Blockchain.info хранилось 0,2 биткоина. Такое «прецедентное» решение было вынесено по результатам рассмотрения спора между должником и его финансовым управляющим. Должник настаивал на том, что правовой статус криптовалюты в России не определен, аргументируя это в первую очередь тем, что ЦБ РФ считает ее денежным суррогатом, о чем было сказано выше, а также подчеркивал, что она представляет собой, скорее, информацию, нежели имущество.

По мнению же финансового управляющего, криптовалюта наравне с другим имуществом должна включаться в конкурсную массу для расчетов с кредиторами. Как было им отмечено, криптовалюта не внесена в перечень имущества, на которое не допускается обращение взыскания, соответственно, суд должен включить содержимое криптокошелька в конкурсную массу, иначе в будущем у должников появится возможность «прятать имущество в биткоины» от кредиторов и уклоняться от исполнения и погашения обязательств. Апелляционный суд, мотивируя свое решение, отметил, что в ГК РФ отсутствует закрытый перечень объектов гражданских прав и законодатель относит к ним вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество. При этом легального определения «иного имущества» законодателем дано не было, имеются лишь доктринальные взгляды на данный вопрос, поэтому с учетом современных экономических реалий и уровня развития информационных технологий допустимо максимально широкое его толкование. В соответствии с доводами суда в постановлении любое имущество должника, имеющее экономическую ценность (а криптовалюта, безусловно, ее имеет), не может быть произвольно исключено из конкурсной массы без прямо предусмотренных оснований в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)»

от 26.10.2002 г. №127-ФЗ. Таким образом, как говорится в постановлении, криптовалюту следует оценивать как актив, имеющий имущественную природу. Уже сегодня, спустя два года, мы наблюдаем закрепление этой точки зрения законодателем.

Сама терминология, раскрывающая содержание и сущность «цифровых активов» и «цифровых денег» (ныне цифровой валюты), обозначенная в предыдущих вариациях текста Закона, в своей общей конструкции сохраняет свое значение. Но новая категория «цифровая валюта», которая ориентирована и на биткоины в том числе, представляется достаточно интересной для рассмотрения, потому как при упоминании цифровых денег, как мы знаем, ранее всячески избегалось причисление к ним разновидностей криптовалют, особенно таких, как биткоин. Концепция была заявлена скорее общим образом. Однако, тем не менее, теперь гражданско-правовое регулирование оборота цифровых прав и денег имеет свое отражение в национальном законодательстве — с соответствующими ограничениями и некоторыми запрещениями, но все же оно нашло свой путь развития.

Положения несовершенны, однако в целом положительны, поскольку изначально в ГК РФ в Федеральный закон от 02.08.2019 г. №259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (условно именуемый цивилистами как Закон «О краудфандинге») и в ФЗ «О цифровых финансовых активах» закладывалось именно российское происхождение криптоактивов, что выводило за рамки правового поля весь массив мировых активов, делая перспективы российского цифрового рынка весьма призрачными.

Статья 14 ФЗ «О цифровых финансовых активах», которая так и именуется — «Оборот цифровой валюты», абсолютно точно говорит нам о том, что текущие условия обращения и выпуска таких объектов практически полностью отвечают их специфике, за исключением некоторых аспектов. Под организацией выпуска в Российской Федерации цифровой валюты понимается деятельность по оказанию соответствующих услуг с использовани-

ем доменных имен и сетевых адресов, находящихся в российской национальной доменной зоне и информационных системах (при этом исключительно на территории РФ). Под самим же выпуском цифровой валюты понимаются действия с использованием объектов российской информационной инфраструктуры или же, к примеру, пользовательского оборудования, которые направлены на предоставление возможностей использования цифровой валюты третьими лицами в целом.

Подчеркну наряду с этим, что есть некоторые ограничения в отношении субъектного состава таких правоотношений. Юридические лица, личным законом которых является российское право, филиалы, представительства и иные обособленные подразделения международных организаций и иностранных юридических лиц, а также физические лица, фактически находящиеся в Российской Федерации не менее 183 дней в течение 12 следующих подряд месяцев, не вправе принимать цифровую валюту в качестве встречного предоставления за передаваемые товары, выполняемые работы, оказываемые услуги [6]. Интересно, что требования лиц подлежат судебной защите только при условии информирования ими о фактах обладания цифровой валютой в принципе, а также о совершении гражданско-правовых сделок или операций с такими активами.

Помимо ограничений законодатель устанавливает и запреты в распространении информации о предложении или приеме цифровой валюты в качестве встречного предоставления, а также рекламы способов платежа цифровыми деньгами. Здесь определенно прослеживается корреляция с предыдущим рассмотренным положением, выступающим еще одним ограничительным механизмом. Кроме того, запрещается использование цифровой валюты в России для оплаты товаров и услуг, что является достаточно спорным решением, но, возможно, потенциально трансформируемым в будущем. Сохраняется необходимость декларирования, которое теперь уже названо «информированием» о владении цифровой валютой и о сделках с ней. Иными словами, в соответствии с новой редакцией криптовалюту как «цифровую валюту» в России можно покупать, выпускать, продавать, совершать другие сделки, но нельзя

платить ей российским резидентам. В этом есть определенное противоречие, поскольку само понятие криптовалюты в Законе все же теоретически предполагает ее использование в качестве средства платежа.

Заключение. Таким образом, если смотреть на данную новеллу в первую очередь как на перспективу, то главным достижением, безусловно, считается, что оборот цифровых прав и денег в целом стал возможным. В сравнении же с предыдущей предложенной редакцией Закона подчеркну, что из текста исключены наиболее одиозные положения, позволяющие получать и передавать цифровую валюту только в наследство, в банкротстве или в исполнительном производстве [7]. Также закреплены положения с отсылками к отдельным специальным федеральным законам, которые будут регулировать майнинг, организацию выпуска и обращения цифровой валюты в России, а также деятельность акционерных обществ. В них будут внесены соответствующие изменения, и не исключено, что эти законы будут содержать иные ограничения для таких операций.

Обращение особого внимания законодателя на данную проблематику является единственно верным решением и, более того, стратегически важным, потому как оборот криптовалют и цифровых активов в целом продолжает циркулировать практически вне правовых систем. Обществу действительно были необходимы принципиально новые правовые положения, которые легализовали бы оборот цифровых финансовых активов и учли некоторые особенности их сущности.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1994. — №32. — Ст. 3301.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.03.2019 г. №34-ФЗ // Российская газета. — 2019. — Федеральный выпуск №60 (7818).
3. Проект Федерального закона №419059-7 «О цифровых финансовых активах» (ред.,

принятая ГД ФС РФ в I чтении 22.05.2018 г.) // СПС. КонсультантПлюс.

4. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31 июля 2020 г. №259-ФЗ // Российская газета. — 2020. — Федеральный выпуск №173 (8227).

5. Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г. Цифровые финансовые активы: проблемы и перспективы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — №6. — С. 43–54.

6. Одобрен закон, запрещающий расплачиваться в России криптовалютой [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10929840> (Дата обращения: 15.12.2020).

7. Запрет на оплату криптовалютой: в России принят закон «О цифровых финансовых активах» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cryptocurrency.tech/zapret-na-oplatu-kriptoalyutoj-v-rossii-prinyat-zakon-o-tsifrovyyh-finansovyh-aktivah/> (Дата обращения: 15.12.2020).

References

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii ot 30 nojabrja 1994 g. №51-FZ [Civil Code of the Russian Federation №51-FZ of November 30, 1994] // Sobranie zakonodatel'stva RF. — 1994. — №32. — Art. 3301.

2. Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v chasti pervuju, vtoruju i stat'ju 1124 chasti tret'ej Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» ot 18.03.2019 g. №34-FZ [Federal Law «On Amendments to Parts One, Two and Article 1124 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation» of 18.03.2019, №34-FZ] //

Rossijskaja gazeta. — 2019. — Federal'nyj vypusk №60 (7818).

3. Proekt Federal'nogo zakona №419059-7 «O cifrovyyh finansovyh aktivah» (red., prinjataja GD FS RF v I chtenii 22.05.2018 g.) [Draft Federal Law №419059-7 «On Digital Financial Assets» (ed., adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation in the first reading on 22.05.2018)] // SPS. Konsul'tantPljus.

4. Federal'nyj zakon «O cifrovyyh finansovyh aktivah, cifrovoj valjute i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii» ot 31 ijulja 2020 g. №259-FZ [Federal Law №259-FZ of July 31, 2020 «On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation»] // Rossijskaja gazeta. — 2020. — Federal'nyj vypusk №173 (8227).

5. Rozhdestvenskaja T. Je., Guznov A. G. Cifrovye finansovye aktivy: problemy i perspektivy pravovogo regulirovaniya [Digital financial assets: problems and prospects of legal regulation] // Aktual'nye problemy rossijskogo prava [Actual problems of Russian law]. — 2020. — Vol. 15. — №6. — Pp. 43–54.

6. Odobren zakon, zapreshhajushhij rasplachivat'sja v Rossii kriptoalyutoj [The law prohibiting paying with cryptocurrency in Russia has been approved] [Jelektronnyj resurs]. — URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10929840> (Date accessed: 15.12.2020).

7. Zapret na oplatu kriptoalyutoj: v Rossii prinjat zakon «O cifrovyyh finansovyh aktivah» [Ban on payment with cryptocurrency: the Law «On Digital Financial Assets» has been adopted in Russia] [Jelektronnyj resurs]. — URL: <https://cryptocurrency.tech/zapret-na-oplatu-kriptoalyutoj-v-rossii-prinyat-zakon-o-tsifrovyyh-finansovyh-aktivah/> (Date accessed: 15.12.2020).

Довлатова Аракси Манвеловна — магистрант 1-го курса юридического факультета Южного федерального университета.

Dovlatova Araksi Manvelovna — 1st year master's student of the Law faculty, Southern Federal University.

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Горького, 88
88 Gorkogo st., 344002, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: adovlatiaan@gmail.com
